

Воспитание элиты: исторические уроки

Воспитание национально мыслящей элиты было генеральной задачей школ русского зарубежья в 20–50-е годы XX века.

Основные черты воспитательной практики этих школ — стремление «сделать человека умнее (усовершенствование ума, как чисто психической способности, возможно вообще только в известных очень узких границах) ... его ум культурнее, облагородить его прививкой ему метода научного знания, научить его ставить научно вопросы и направить его на путь, ведущий к их решению. Развитой ум — это не просто сильный ум, это ум, научно образованный, воспринявший в себя научную культуру, умеющий подчинять произвол своего мышления объективным требованиям метода. Это ум, получивший вкус к истине и усвоивший направление, в котором её надлежит искать» (С.И. Гессен). В зарубежных школах постоянно культивировалось почтение к российской культуре, которая «по духу прекрасная самосиянность, которая сияет всем людям и всем народам и которая заслуживает с их стороны любви, почтения и радости» (И.А. Ильин).

Педагоги русского зарубежья осознанно идеализировали российскую историю, ответственно сочетали стремление к исторической объективности с отказом от мировоззренческих установок критического реализма с его обличением несовершенств и противоречий в общественных отношениях, с особым акцентом при изучении словесности и других дисциплин гуманитарного цикла на социальных язвах, недостатках системы государственного управления; с позитивным освещением любых радикальных политических идей, допускающих насилие, нарушение прав личности, жестокости и социально-гражданского противостояния. Скорее всего в этой позиции педагогов зарубежья отразилось стремление к духовному взаимопониманию между соотечественниками вне зависимости от их социально-экономических интересов и гражданских убеждений, а также глубокая печаль, горечь по поводу того, что Россия не смогла избежать кровопролития революций и гражданских войн. Зарубежная русская школа стремилась сочетать приверженность российской культуре с осознанием её составной частью мировой культуры. По мнению С.И. Гессена, любые проявления национальной ограниченности препятствуют постижению того, что «творчество Пушкина, Ломоносова, думавших о красоте и об истине, а не о нации, бравших темы для своего творчества отовсюду... создало образцы подлинно национального искусства и науки,

Но и в других (официально неэлитарных) школах также могут быть выдающиеся педагоги и талантливые дети. И тогда такие школы становятся «потенциально элитарными». Отсюда задача и для директоров школ, и для педагогов — *готовить себя к встрече с талантливыми учениками, а также, несмотря на обычный статус своей школы, непременно стремиться к тому, чтобы обучать и воспитывать настоящую элиту.*

Правда, при этом возникает другой проблемный вопрос: в каждом классе есть свои таланты и свои посредственности. В настоящее время многие специалисты признают иллюзорность принципа «все дети талантливы», ведь существуют индивидуальные различия, от которых никуда не денешься. И вероятно, именно талантливым детям нужно уделять особое внимание. Но что делать с обычными детьми? По нашему мнению, по отношению к ним можно использовать различные стратегии действия:

1. В старших классах такие дети сами могут уйти в профессиональные учебные заведения начального звена, если обучение в школе становится для них неинтересным или трудным.
2. Иногда полезно просто не торопить события (сегодня школьник не демонстрирует особых успехов, но пройдёт некоторое время, и таланты могут проявиться).
3. Формирование у школьников учебной мотивации, основанной, прежде всего, на актуализации в их сознании значимых проблем по учебному предмету (когда из-за этих проблем «спать не хочется», а хочется понять, как же эти проблемы решаются). В идеале — это ситуация, когда у школьника появляется своя точка зрения (своё видение пути решения проблемы) и он готов спорить как со своими одноклассниками, так и с педагогами.

А поскольку для корректного спора нужны знания, то лучшей учебной мотивации и не придумаешь.

4. Частично это может быть профильное обучение, когда ученик больше внимания уделяет именно тем дисциплинам, которые его по-настоящему глубоко интересуют.

Но мы бы не хотели опять возвращаться к так называемому «знаниевому» подходу, при котором часто забываются ценностно-смысловые (воспитательные) цели образования. *Настоящая элита — это не просто образованные люди. Это, прежде всего, люди, способные переживать наиболее острые проблемы общества и стремящиеся эти проблемы решать, т.е. улучшать общественную жизнь. А знания — лишь средства для решения проблем.* Если же знания начинают доминировать над целями, то мы получаем «искусственную интеллигенцию» (термин В.П. Зинченко), которая может использовать эти знания и во вред нашему обществу, если таким «искусственным интеллигентам» кто-то хорошо за это заплатит.

Таким образом, главная перспектива развития образования и воспитания элиты в России — это формирование полноценных граждан страны. Реально в нынешних российских условиях «школа элиты» может быть как официально заявленной, так и существующей без официального признания, но опирающаяся на талантливых и смелых педагогов и руководителей.

И не всегда финансовая поддержка «спонсоров» — это хорошо, поскольку часто «спонсорские школы» формируют сильнейшую зависимость от «благодетеля» (мы даже не рассматриваем пока вопрос о том, какими путями «благодетели» зарабатывают свои деньги). *Для формирования подлинной элиты важнее личный пример порядочного и высококвалифицированного учителя. НО*

к которым всегда будут обращаться чувства и мысли русского человека».

Педагоги русского зарубежья обращались к богатейшему духовно-ценностному потенциалу православия, осознавали, что все ученики и учителя школы прежде всего остаются соотечественниками, любящими свою Родину и остро чувствующими духовно-нравственное единение своего коллектива — малой частицы огромной России.

Одним из наиболее ярких проявлений духовно-интеллектуальной элитарности ряда школ русского зарубежья стало стремление к отрицанию любых излишне прагматичных подходов к содержанию знаниевого компонента и ценностных приоритетов образования. Подтверждение этому — часть гимназий русского зарубежья сохранила верность классическим традициям элитарного образования.

Именно гармоничным сочетанием классической архаичности и реалий культурного развития социума прославилась российская элитарная гимназия в Афинах. Гимназисты основательно изучали историю и культуру Греции, достигали высокого уровня языковой подготовки, включавшей в качестве обязательных древнегреческий и новогреческий языки, а также изучаемые по желанию гимназистов немецкий, английский и французский. Своеобразным подтверждением успешности афинской гимназии служит высокий конкурс на зачисление в неё среди лиц, не принадлежавших к российской культурной традиции.

Если гимназия русского зарубежья не шла по пути классической русской гимназии (чаще всего это объяснялось материальными трудностями выживания в условиях чужой страны), она неизбежно сохраняла преданность традициям глубины, фундаментальности, универсальности и высокого уровня теоретического образования.

Виктор Лобзаров,
доцент Тверского государственного университета,
кандидат педагогических наук